

в периодической печати со стихами, направленными против фанатизма, лицемерия служителей культа, пропагандируя просветительские идеи.

Поэт откликался на все важные вопросы своего времени: резко критиковал буржуазно-помещичий режим, духовную отсталость, писал о пользе распространения печати, народного образования, техники, культуры, призывал к изучению русского языка и литературы. Он с восхищением говорил о высоком назначении светских наук, о новой школе, открытой им в Шемахе, о том, какой большой ценой дается человеку счастье просвещения.

Открой же, наконец, глаза!
Пойми, что вышла краса
В ученье. Неуч — это скот!
Нас химия к добру ведет!
Она — могущества огонь!..

В Ширване школа есть у нас —
И радостей не счесть у нас!
Счастливые ученики
Тут изучают языки:
Фарсидский, русский, свой родной!
Мой друг, великою ценой
Дается это счастье нам!¹¹

(Перевод П. Панченко)

В лирике Сеид Азим Ширвани следует за своим великим учителем — Мухаммедом Физули. Но его поэзия славится не только благозвучными любовными газелями. Как сатирик С. Азим сделал для развития азербайджанской поэзии гораздо больше. Его просветительская сатира, стихотворные сказки-анекдоты, высмеивающие религиозный фанатизм, обман и шарлатанство духовенства, явились новой действенной формой революционно-демократической поэзии. От сатиры Сеид Азима Ширвани ведет прямая линия к сатире А. Сабира, выдающегося революционного поэта начала XX столетия.

С. Азим был одним из соратников крупного естествоиспытателя, просветителя-демократа и общественного деятеля Гасан-бека Меликова-Зардаби (1842—1907).

Зардаби, придавая исключительное значение печати в деле распространения культуры среди народных масс, издавал в городе Баку в 1875—1877 гг. газету на азербайджанском языке под названием «Экинчи» («Пахарь»). Она была по существу первой азербайджанской демократической газетой, призванной всемерно содействовать освобождению народа от оков невежества и темноты. Газета уделяла много места вопросам народного образования, она пропагандировала передовую русскую культуру и науку, писала о необходимости изучения русского языка, открытия русских и азербайджанских школ для детей трудящихся.

¹¹ «Антология азербайджанской поэзии». М., ГИХЛ, 1939, стр. 147—148.

Передовая интеллигенция объединялась вокруг «Экинчи» и принимала активное участие в работе газеты. Сеид Азим горячо поддерживал прогрессивные начинания газеты, печатая в ней свои страстные публицистические стихи.

Одним из продолжателей драматургической школы М. Ф. Ахундова в конце XIX в. был писатель и общественный деятель Наджаф-бек Везиров (1854—1926). Он в 1878 г. окончил Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию; в Москве Везиров дружил с будущим великим русским писателем В. Г. Короленко и с академиком К. А. Тимирязевым.

Публицистические статьи Н. Везиров публиковал в газете «Экинчи», совместно с Зардаби участвовал в создании азербайджанского театра. Тема основных драматургических произведений Н. Везирова — критика патриархально-феодалов отношений в среде азербайджанских помещиков и капиталистов. В таких комедиях, как «Из дождя да в ливень», «Осталось одно название», «Что посеешь, то и пожнешь», писатель высмеивал жадность купечества, лицемерие духовенства, показывал беспорядок азербайджанской женщины, критиковал бескультурье, отсталость и религиозные предрассудки. Критика Н. Везирова также носила просветительский характер. Политическая ограниченность автора не позволила ему поставить вопрос о борьбе против господства буржуазии и помещиков. Он думал назиданиями и советами воздействовать на них и надеялся, что путем распространения просвещения можно будет изменить классовую природу купцов и беков, избавиться от диких нравов и обычаев.

В пьесе «Горе Фахраддина» Н. Везиров показал трагедию молодого человека из помещичьей семьи, благородные стремления которого наталкиваются на дикое сопротивление религиозных фанатиков и защитников феодальных пережитков; Фахраддин погибает, не достигнув своей цели. При всех своих очевидных недостатках, пьеса воспитывала в зрителях ненависть к отсталости, суеверию, бесчеловечным нравам и обычаям феодализма. Писатель реалист верно подметил основной социальный конфликт своего времени — борьбу против консерватизма и реакции, показал стремление передовой интеллигенции к переустройству жизни.

Критике эгоистически-стяжательской сущности бакинской буржуазии посвящена пьеса «Пехлеваны нашего времени». В ней рассказывается о спекуляции нефтеносными землями, которой занимаются аферисты Аслан-бек, Джангир-бек и др. Пользуясь отсталостью крестьян, демагогически разглагольствуя от имени нации, спекулянты приобретают за бесценок крестьянские земли и перепродают их иностранным капиталистам за большие деньги. Далекие от каких-либо патриотических чувств, готовые из-за наживы продать свой народ и родину, эти аферисты цинично оправдываются.

Драматургия Н. Везирова занимала в азербайджанской литературе после М. Ф. Ахундова наиболее важное место. Пьесой «Горе Фахраддина» он заложил основы жанра трагедии в азербайджанской драматургии. Произведения Везирова сыграли значительную роль в развитии азербайджанского театра по пути реализма. Творчество Н. Везирова во многих отношениях, в частности в разоблачении «темного царства» дореволюционной азербайджанской действительности, было близко драматургии А. Н. Островского. Не без основания его в свое время называли «мусульманским Островским». В его творчестве находит продолжение линия критического реализма, начатая в азербайджанской литературе М. Ф. Ахундовым.

Существенным явлением литературной жизни второй половины XIX в. в Азербайджане следует считать организацию ряда поэтических объединений — меджлисов. Такие объединения были созданы в Баку, Шемахе, Кубе, Шуше, Ордубаде, где поэты с целью усовершенствования своего мастерства устраивали своеобразные состязания. В таких меджлисах принимали участие видные поэты и среди них — Сеид Азим Ширвани. Очень важными в работе этих поэтических меджлисов было участие женщин-поэтесс. В народе популярны имена поэтесс XIX в.: Ашуг Пери (1801—1833), Хуршид Бану Натаван (1830—1897), Фатма-ханум Кеминэ (1840—1898) и др.

Особенно прославилась своими душевными стихами поэтесса Хуршид Бану Натаван, дочь карабахского хана, известная в народе под кличкой «Хан гызы» (Ханская дочь). В ее простых, пламенных газелях выражены печаль и страдания женщины, матери и гражданки. Натаван была одной из самых одаренных и передовых женщин своего времени, отдавала много сил развитию поэзии, культуры и просвещения в городе Шуше. С творчеством Натаван перекликалась лирика поэтессы Хейран-ханум (1758—1838) из Южного Азербайджана.

Лирическая поэзия XIX в. еще находилась под сильным влиянием Физули, хотя она испытывала не менее сильное воздействие народной, ашугской поэзии. В стихах этого времени сочетались лучшие традиции азербайджанской классической поэзии, любовной лирики (газелей) Физули с народнопесенным творчеством и с традициями, восходящими к четверостишиям (гошма) Вагифа и Видади.

Новый подъем литературы азербайджанского народа связан с историческими условиями, подготовившими первую русскую революцию 1905—1907 гг. Уже в конце XIX в. растет и закаляется в борьбе с буржуазией и царизмом многонациональный бакинский пролетариат. Большевицкая организация Баку явилась одним из славных боевых отрядов Коммунистической партии. Трудящиеся Азербайджана с помощью русского пролетариата вписали яркие страницы в историю революционного движения,

руководимого Коммунистической партией и ее великим вождем В. И. Лениным. Вдохновленные революционным энтузиазмом русских рабочих трудящиеся Азербайджана своим примером героической борьбы за права человека, за демократию оказали сильное воздействие на развитие народно-освободительного движения в соседних странах Востока.

В первые десятилетия XX в. большое значение имели центральные газеты, особенно ленинская «Искра», «Вперед», «Правда», для развития азербайджанской литературы. В этот период в Баку издавались такие органы большевицкой печати на азербайджанском языке, как газеты «Гуммет» («Единение»), «Девет-Гоч» (на азербайджанском и армянском языках — «Призыв»), «Текамюль» («Эволюция»), «Йолдаш» («Товарищ»), «Багы хаяты» («Бакинская жизнь»); на русском языке — «Бакинский рабочий», «Призыв», «Бакинский пролетарий», «Гудок», журнал «Современная жизнь», на армянском — газеты «Банвори дзайн» («Голос рабочего»), «Орер» («Дни») и др. Большевицкая печать спланировала трудящихся на борьбу против царизма, буржуазии и помещиков, большое внимание уделяла интернациональному воспитанию народа. Демократическая печать Азербайджана, в частности журнал «Молла Насреддин», вдохновлялась идеями большевизма.

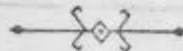
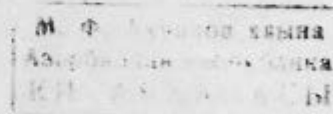
Революция 1905 г. способствовала усилению демократического направления в культурной жизни, близкого коренным интересам трудящихся, более четко наметилось идейно-классовое размежевание в литературе и печати. В Азербайджане противостояли друг другу два литературных направления. Первое — революционно-демократическое, опиравшееся на лучшие реалистические традиции национальной и русской литературы, являлось выразителем прогрессивных стремлений трудового народа. Оно воодушевлялось революционным движением начала XX в. и в лице своих лучших представителей солидаризировалось с идеями пролетарской революции. Второе направление выражало реакционную идеологию буржуазии и помещиков. Проникнутое духом нигилизма, оно ориентировалось на султанскую Турцию, оторвалось от жизненных основ национальной культуры, ее демократических, реалистических традиций, отрицало общественно-воспитательную роль художественной литературы, всячески пропагандировало идеалистический лозунг «искусство для искусства». Редактор журнала «Фиюзат» («Блага»), издававшегося в 1906—1907 гг. на средства бакинского миллионера Г. З. Тагиева, писатель-журналист Али-бек Гусейнзаде (1864—1940) был одновременно руководителем и теоретиком буржуазно-декадентских литераторов.

Но уже в 1906 г. начал выходить революционно-демократический журнал «Молла Насреддин»¹³. Этот журнал вел непримиримую

¹³ Революционно-демократический и сатирический журнал, издававшийся с 7 апреля 1906 г. под редакцией Джалила Мамедкулизаде до 1917 г. в Тифлисе; в 1921 г. он выходит в Тавризе, а с 1922 г. по 1931 г. — в Баку. В жур-

ОЧЕРК ИСТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
СОВЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1963

ОЧЕРК ИСТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
СОВЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

